

A stylized illustration of a building facade. On the left, a staircase with horizontal steps leads upwards. To the right, a vertical structure features a grid of seven square windows. At the bottom right, there is a dark, arched opening. The entire scene is rendered in shades of pink and purple against a dark purple background.

ОЛЕГ РОЙ

ОНА СТОИТ ТОГО,
ЧТОБЫ ЖИТЬ

Перемены к лучшему

Олег Рой

Она стоит того, чтобы жить

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рой О. Ю.

Она стоит того, чтобы жить / О. Ю. Рой — «Эксмо»,
2017 — (Перемены к лучшему)

ISBN 978-5-04-188790-2

Серия «Перемены к лучшему» – это сборники реальных позитивных историй из жизни современных писателей. Забыть свою первую любовь невозможно. Была ли она счастливой или несчастной, разделенной или обреченной на непонимание, это чувство навсегда останется в сердце каждого человека, так или иначе повлияв на всю его дальнейшую жизнь. Рассказы из этого сборника совершенно разные – романтические, грустные, смешные, откровенные... они не оставят равнодушным никого.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-188790-2

© Рой О. Ю., 2017
© Эксмо, 2017

Олег Рой

Она стоит того, чтобы жить

Наверно, надо очень сильно любить, чтобы проснуться от того, что кто-то бережно (не дай бог, не разбудить) высвобождает тебя из своих объятий. И мне не надо открывать глаза, чтобы видеть, как она осторожно поднимается с постели, тихонько прикрывает меня одеялом, как встает возле нашей кровати и смотрит на меня. Я прекрасно представляю все это, не открывая глаз.

Она уходила и раньше, уходила, когда я спал, или когда она думала, что я сплю. Но в этот раз все по-другому: я знаю, что она хочет уйти навсегда. Об этом она ни словом не обмолвилась, даже полунамека с ее стороны не было, и все-таки я знаю, что она собирается распрощаться со мной. Для того, кто любит, не нужны намеки: когда наступает перемена, сердце подсказывает само.

Она думает, что для меня так будет лучше, но даже сама мысль, что она уйдет, вызывает у меня панику. Когда она уходит, даже ненадолго, я чувствую страх. Нет, даже не так – когда она уходит, рушится тонкая невидимая преграда между мной и страхом, между мной и той темнотой, которая заполняет мир. А сейчас она собирается уйти насовсем. Но я не останавливаю ее, я знаю, что ее просто невозможно остановить. Она неподвластна мне, как погода, как смена сезонов. И если она уйдет, я ничего не смогу сделать.

Наверное, она приняла это решение, когда я увидел книгу. Тогда ее не было рядом, но наивно даже думать, что она не узнает об этом. Здесь все в ее власти; все, что меня окружает, принадлежит ей. И даже моя душа. Если она уйдет, я не могу быть уверен, что она не заберет с собой мою душу.

Иногда кажется, что она в моей жизни была всегда. Но это не так. Когда-то ее не было, хоть теперь-то время вспоминается смутно, как невнятный силуэт в густом утреннем тумане.

О таких, как я, говорят «состоявшийся человек». В этом выражении есть что-то неправильное, ведь «состоявшийся» – значит «произошедший ранее». Но по отношению ко мне это звучит абсолютно точно. В той, далекой, прошлой жизни я состоялся. Во всех смыслах этого слова.

Я состоялся как писатель. Не Лев Толстой, конечно, но и не из тех, чей уровень – Ридерс Дайджест. Мои книги читают самые разные люди – от тинейджеров до пенсионеров, их можно найти и в республиканской библиотеке, и на книжном лотке ближайшей стоянки, и в подарочном издании с бархатным переплетом и золотым тиснением, и в формате покетбука с мягкой обложкой. Некоторые из книг экранизированы, другим это предстоит.

Как автора меня постоянно приглашают на самые разные мероприятия, охотно берут интервью, и в каждый месяц года вы обязательно найдете статью обо мне в одном из известных журналов. А список литературных премий и награды самого разного калибра не вмещаются на одну страницу, даже если набирать самым мелким шрифтом.

Я состоялся как мужчина. Был женат и продолжил свой род – растет замечательный сын. Он окончил медицинский вуз, проходит ординатуру и обещает стать светилом нейрохирургии. С женой я, увы, расстался – тихо и без скандалов. Собственно, это одна из причин, почему слово «состоялся» раздражает меня до чесотки. Прожить с человеком пятнадцать лет лишь для того, чтобы в один прекрасный день совместными усилиями прийти к выводу, что ваш брак был ошибкой молодости, – согласитесь, не самый лучший вариант.

С момента расставания я избегал сколько-нибудь продолжительных отношений... по крайней мере, мне так казалось. Лишь сейчас, лишь в объятиях своей любимой, я понял нечто важное. Понял, что называется, на контрасте. Но обо всем по порядку.

На первый взгляд и с современной точки зрения я был примерным семьянином. У меня и в мыслях не было заводить какие-то интрижки на стороне. Все заработанные деньги я вкладывал в семью. Сначала мы жили бедно – сами понимаете, когда писатель работает на свое имя, о больших гонорарах он может только мечтать. Нам с женой помогали родители, мои и ее. Удивительно, но тогда мы действительно были близки. А потом...

Потом пришел успех. Первый крупный тираж, первая книга с пометкой «бестселлер», первые упоминания в прессе. Первые заказы, авансы, после получения которых хотелось бежать домой вприпрыжку и петь. Внезапно я стал востребованным. Книги выкупались издательствами, что называется, на корню. Потом первая экранизация, первые официальные приглашения на телевидение, интервью, фотосессии, поклонники обоих полов, с которыми приходилось общаться, не снимая с лица улыбку...

Где-то на этом этапе я стал терять контакт со своими близкими. Терять контроль. Честное слово, даже не могу сказать, как и когда именно это произошло. Человек вообще не замечает самых опасных вещей: смертельных болезней или крушения отношений. Сначала я потерял друзей. Нет, они никуда не делись, мы «дружим» и по сей день. Созваниваемся раз в месяц, пару раз в год выбираемся куда-то: попить пива и поговорить о том, что «надо бы чаще встречаться, да времени нет...».

Нет времени! Теперь мне смешно об этом вспоминать. Мы так часто говорим эту фразу, но едва ли знаем, что это такое – нет времени.

Оглядываясь назад, я вижу, как безликое и безымянное нечто поглощало мою жизнь. Друзья превратились в тени самих себя; теньями были многочисленные знакомые по «кругу общения» – среди всех тех, с кем я пил коктейли, кому давал интервью и посылал тексты для редактирования или подготовки в печать нет ни одного лица, которое я сейчас мог бы вспомнить. Мир становился безликим, зато образы в моих книгах – яркими и живыми. Словно вампиры, герои моих книг высасывали жизнь из реальных людей вокруг меня. Но в этом я отнюдь не был одинок – такие же стаи вампиров окружали всех, кого я знал. У каждого они были свои: работа, успех, многочисленные любовные связи, наркотики, алкоголь, общественная активность – что угодно могло стать суррогатом, заменявшим простые человеческие чувства.

В один прекрасный день, точнее ночь (часы показывали половину третьего), я поставил точку в очередной главе нового бестселлера, еще недописанного, но уже ожидаемого множеством читателей и критиков и даже подписанного для экранизации. Зевая от усталости, направился в спальню. Когда я работал, а работал я почти всегда, то редко ночевал в спальне, чаще – на диване в кабинете или даже просто в кресле за рабочим столом. Но в тот день я закончил работу раньше обычного и решил поспать в своей постели.

Было полнолуние, яркий, но мертвенно-бледный свет лился через большое, во всю стену, панорамное окно. Там, за окном, сверкали неугасимые огни мегаполиса – столь же мертвые, сколь и яркие. Бледный свет луны освещал наше супружеское ложе. Жена лежала поверх одеяла в белоснежной пижаме и темной маске для сна, усыпанной золотыми многоконечными звездочками. Ее белоснежная пижама резко контрастировала с ровным, по всему телу, загаром. Я смотрел на нее и думал о том, что за человек лежит в моей кровати. Моя жена... а что это значит?

Когда-то я считал, что брак – это союз двух людей, чужих по крови, но близких по духу. Но в ту ночь, разглядывая в призрачном лунном свете загорелую кожу этой такой знакомой и в то же время абсолютно чужой мне женщины, с первыми, тщательно скрываемыми признаками подступающей старости, я думал о том, что же нас связывает. И ничего, кроме сына, не приходило в голову. Самое страшное – я не мог найти ничего подобного и в прошлом. Было очень недолгое опьянение страстью, было – продолжавшееся чуть дольше – приятное ощущение обладания, было удовольствие от роли мужа, главы семьи. Было, было, было... а потом

все это сменилось привычкой. Просто привычкой, вроде привычки проверять перед уходом, выключены ли конфорки плиты. Эта привычка не оставляла меня года три после того, как мы приобрели новую квартиру и оборудовали ее комплексом «умный дом» и электрической плитой, абсолютно пожаробезопасной.

Я, как и многие мои коллеги по цеху, не умел долго держать в себе переживания. Через несколько дней мы с женой откровенно поговорили. Замечу вскользь, что мы практически никогда не ссорились, и тот день не стал исключением. Наши мнения удивительным образом совпали: она тоже чувствовала, что мы живем, словно отделенные друг от друга витриной из закаленного стекла. Но самое страшное было даже не это, а то, что ни меня, ни ее не интересовало, что происходит по ту сторону стекла. Ей было все равно, есть ли у меня любовницы, я даже не думал о том, есть ли у нее романы на стороне. Самое смешное, что при этом ни у одного из нас до того момента не было интрижек и мы хранили верность друг другу до самого развода, который произошел сразу после окончания сыном школы. Но не потому, что мы щадили чувства друг друга, а потому, что ни мне, ни ей это не было особенно нужно.

А потом был развод. Кто-то из писателей сказал, что полностью разобраться в том, как ты относишься к человеку, можно только после расставания с ним. Если это правда, значит, я вообще никак не относился к своей жене. Очень скоро после того, как мы разъехались, она тоже стала тенью, не исчезнув вовсе из моей жизни, но и не присутствуя в ней как живой человек, из плоти и крови. Такими же тенями были и все мои последующие «увлечения». Вот еще смешное слово! «Увлечение» – это то, что тебя влечет куда-то, то, что привлекает. Но мои пассии привлекали меня не больше, чем очередной прием пищи. Они были тенями. Настоящая жизнь существовала только на страницах моих романов. Она электрическими импульсами перетекала из моих пальцев и ровными рядами букв появлялась на экране ноутбука. Моя реальность была там, а в реальном мире я чувствовал себя как в онлайн-игре, которыми какое-то время увлекался мой сын.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.